

Когда Клод пришёл в себя, голова раскалывалась так, словно по ней прошли кузнечным молотом. Ощущения были похуже любого похмелья.

Запустив пятерню в растрёпанную шевелюру, он долго сверлил взглядом матерчатый потолок палатки, прежде чем осознал, где находится. Клод медленно сел и, неуклюже переставляя ноги, выбрался наружу.

И тут же был сбит с ног внезапно прилетевшим Повелителем демонов.

Клод: —...

Эдриан: —...

Подчиненные в ужасе заголосили на весь лес:

— О-о-о, Великий Король! Ваше Величество! А-а-а-а!

Эдриан, чувствуя, что явно перегнул с эффектным приземлением, поспешно скатился с Героя. Бросив виноватый взгляд на палатку, которую они благополучно расплющили своими телами, он решил, что лучшая защита — это бегство.

— Моисей! Моисей! — выкрикнул он, пустившись наутёк.

Повар, не отрываясь от котла, высунул голову:

— Я здесь, Ваше Величество!

— На ужин хочу яйца! Варёные! Десять штук!

— Слушаюсь, Ваше Величество! Будет исполнено!

Клод остался сидеть на земле, в прострации глядя на свинцовое небо. Сквозь тучи едва проглядывали первые звёзды. До него наконец дошло: «Ах да, уже вечер».

Барт, ворча под нос, помог ему подняться. Клод осторожно потрогал затылок — к общей головной боли добавилась свежая шишка от встречи с землёй. Он изо всех сил пытался восстановить в памяти события дня. После полудня они вместе с Моисеем отправились к точке, отмеченной на карте, и там на них напали. И судя по мощи того удара, атаковал их кто-то калибра Повелителя демонов, не меньше.

Вспомнив об атаке, Клод недоумённо помассировал плечо. Кроме боли в голове и неприятного

нытья в теле после того, как на него свалился Эдриан, он не чувствовал ровным счётом ничего. Это казалось до странности подозрительным: а не привиделось ли ему всё это?

По логике вещей, магия демонов губительна для всех остальных рас. Демоническая энергия обладает колоссальной разрушительной силой: даже если на коже нет ни царапины, внутренние органы должны были превратиться в кашу. Тем более что те тысячи стрел, застилавших небо, никак не могли быть плодом воображения. Как им удалось выжить без единого шрама?

Клод покосился на Моисея. Тот тоже попал под раздачу, но выглядел бодрее всех: лицо румяное, дух крепкий, а аура тьмы вокруг него словно даже стала гуще. Он не просто не пострадал — он будто подзарядился.

— С Нильсоном всё в порядке? — спросил Клод у стоящего рядом гнома.

— Жив-здоров, ни единой царапины, — угрюмо отозвался Барт. — Ещё и вот это мне всучил.

Он со скорбной миной указал на собственную макушку. Клод только сейчас заметил, что над головой гнома снова завис Хрустальный шар.

Нильсон — маг света, естественный враг демонов, и эта вражда взаимна. Если уж с остальными всё обошлось, то Нильсон должен был пострадать сильнее всех. Уж точно он не стал бы сейчас так беззаботно шутить.

— Как мы здесь оказались? — нахмурился Клод.

— Красавчик-Повелитель демонов со своими ребятами нас нашёл. Они как раз шли той же дорогой и наткнулись на наши бесчувственные тушки. Ну и притащили сюда.

Барт деликатно умолчал о деталях. Он не стал уточнять, что Моисея демоны несли на руках со всеми почестями, а их пятерых всю дорогу волокли по земле за ноги. На полпути Барт, обладавший весьма толстой кожей, приложился головой о валун. От резкого удара он очнулся и имел сомнительное удовольствие созерцать эту душераздирающую картину.

Особенно жалко выглядел эльф Обнер, помешанный на собственной внешности. Барт никогда ещё не видел его в таком непотребном виде.

Клод перевёл взгляд на лагерь демонов. Эдриан с напускной суровостью пытался сдержать восторг, пока подчинённые подбрасывали его в воздух. Это упражнение они гордо именовали «высоким полётом». Один из демонов, расстаравшись, подкинул короля так сильно, что Эдриан взлетел выше верхушек мёртвых деревьев. На мгновение ему даже открылся вид на далёкую деревушку.

А затем он триумфально приземлился прямым в объятия Героя.

Клод, подхвативший его на автомате: —...

Повелитель демонов, оказавшийся в позе «невесты»: —...

Подчинённые, в который раз наблюдавшие, как их господин «атакует» Героя: —...

Эдриан часто заморгал. Первым делом он зачем-то изо всех сил ущипнул Клода за щёку, а затем с перепуганным видом соскочил на землю.

— Моисей! Моисей!

— Что случилось? — снова выглянул повар.

— Я передумал! Не хочу варёные яйца!

—...

Моисей посмотрел на десять яиц, уже кипевших в котелке, затем перевёл взгляд на своего «грозного» повелителя, который старательно изображал из себя крутого мачо, и кротко вздохнул:

— Как пожелаете.

В это время демоны-подчинённые с негодованием набросились на того, кто совершил бросок:

— Ты как мог позволить Герою обнимать нашего короля?!

— Я сам его ни разу на ручках не держал!

— Предатель!

— Этот выскочка недостоин даже прикасаться к Его Величеству!

Виновник торжества, шмыгая носом, вытирал слёзы кулаком:

— Я... ы-ы-ы... я не нарочно...

— Всё, в следующий раз летать не будешь!

— А если ты его опять Герою в руки закинешь?!

— Я сам мечтал хоть раз его так подхватить!

Демон окончательно разрыдался:

— Да я же не хотел... ы-ы-ы...

Клод, покачивая головой, направился к соседней палатке. Она принадлежала Нильсону и была куда просторнее остальных. Внутри, помимо хозяина и его свиты, уже собрались Мелинда и Обнер. Барт проскользнул следом за Клодом.

— Клод, — поприветствовал его Нильсон. — Ты как, цел?

Все были в полном порядке. Никаких травм, никакой слабости. Если бы не коллективный обморок, можно было бы решить, что той сокрушительной атаки просто не существовало.

Клод устроился среди друзей и сразу перешёл к делу:

— Что там, в конце пути?

Все лишь пожали плечами. Никто не знал ответа.

— Кроме этого «Красавчика», мы не встречали других демонов высшего ранга, — продолжил Клод. — И уж точно никто из обычных демонов не способен на такую мощную атаку. Даже Моисей признал, что тот противник ему не по зубам. А быть значительно сильнее Моисея может только другой Повелитель демонов.

Все невольно подумали об Эдриане, который ошивался снаружи. Сквозь тонкую ткань палатки отчётливо доносились голоса: Эдриан и Моисей увлечённо спорили о судьбе десяти варёных яиц.

Повелители — истинные короли своего народа. В отличие от рядовых сородичей, их рога имеют кроваво-красный оттенок, в то время как у обычных демонов они чёрные. Однако боевой потенциал этого «Красавчика» не лез ни в какие ворота. Любой, кто видел его в деле, задавался вопросом: почему подчинённые до сих пор его не свергли? Но стоило увидеть, как они с ним носятся, и все сомнения отпадали — верность этих ребят граничила с безумием.

То, что они не встречали других Повелителей, кроме Эдриана, ещё ничего не значило. Вполне

возможно, где-то в тених затаился таинственный и могущественный враг. Только создание такого уровня могло обрушить на них ту мощь.

В памяти всплыл тот яростный залп: пугающий, эффектный... и абсолютно безвредный. Ну, если не считать пары часов сна.

Разве стал бы истинный враг проявлять такое милосердие?

В палатке воцарилась тишина. Информации катастрофически не хватало. Клод окинул взглядом хмурые лица товарищей и вынес вердикт:

— Завтра идём туда снова.

Возражений не последовало.

— И возьмём с собой Красавчика, — добавил Клод.

Все так и застыли. Мелинда первой обрела дар речи:

— Но... его боевые навыки, мягко говоря, бесполезны. Он же там только под ногами путаться будет.

— Я в курсе, — невозмутимо ответил Клод. — Зато у него за спиной целая орава телохранителей. Разве их силы нам мало?

Мелинда только рот открыла. Барт, внимательно взглядевшись в лицо Героя и не обнаружив там ни тени смущения, выдал:

— Ну и наглец же ты! Совести ни капли!

Клод стойчески проигнорировал выпад, подавив желание дать гному подзатыльник.

— Моисей прав: они тоже демоны, — пояснил он. — Возможно, Повелитель заметит то, что скрыто от наших глаз.

Гном смерил его подозрительным взглядом. Доводы он принял, но презрение с лица не стёр. Клод отвернулся, изо всех сил уговаривая себя не сорваться.

«Он твой товарищ, Клод... Спокойно... Барт — твой друг...»

— А ужинать мы сегодня собираемся? — внезапно подал голос Обнер.

—...

— Уже стемнело.

—...

— Если я не получу порцию витаминов вовремя, это может катастрофически сказаться на моей коже. О моей красоте кто-нибудь подумает?

—...

Обнер в панике выхватил зеркальце и подсел к Барту, используя его Хрустальный шар как лампу. Он тщательно изучил своё отражение со всех ракурсов и, только убедившись, что всё ещё безупречен, с облегчением спрятал зеркало.

В этот момент живот Барта издал громкое и очень красноречивое урчание.

«Героический» отряд, отбросив остатки гордости, направился к костру демонов. Под негодующими взглядами подчинённых они уселись рядом с Эдрианом. Клод при этом побратски приобнял Повелителя демонов за плечи. Мелинда, стараясь не привлекать внимания, мило улыбалась демонам, невзначай поигрывая пальцами, на которых красовалось Пространственное кольцо. Стратегия сработала — их не прогнали и даже накормили.

Моисей, помешивая похлёбку, сердито ворчал:

— В следующий раз, как увидите этих «героев», гоните их взащей! Чтобы духу их здесь не было!

Демоны в ответ лишь виновато хмыкали. Обаяние Мелинды (и страх перед её магией) работало безотказно.

Насытившись, Клод пропустил мимо ушей гневное сопение Моисея и обратился прямо к Эдриану:

— Слушай, а не хочешь завтра прогуляться с нами в горы?

Повелитель демонов, как раз прихлебывавший суп, поперхнулся и закашлялся. Моисей тут же бросился вытирать ему лицо полотенцем. Эдриан, с застывшим выражением крайнего изумления, огляделся по сторонам и ткнул пальцем себе в грудь:

— Я?!

Клод искренне кивнул.

Эдриан нахмурился, он посмотрел с глубоким подозрением:

— Глупый Герой Клод, неужели ты задумал заманить меня в глухую чашу, чтобы избавиться от законного Повелителя демонов, а потом на этой славе жениться на принцессе?

Принцесса империи Мелинда в стороне демонстративно закашлялась, всем видом показывая, что «глупый Герой» её не интересует от слова «совсем».

Клод лишь разочарованно вздохнул:

— Жаль. А я-то слышал, что в тех горах обитает другой Повелитель. И говорят, это женщина... Я подумал, если мы тебя возьмём, ты бы мог...

Не дав ему договорить, Эдриан вскинулся, он азартно прищурился.

— Я иду! — выпалил он, сияя от предвкушения.

Моисей, у которого с самого начала было нехорошее предчувствие, даже не успел вставить слова. Бесстыжий Герой в очередной раз обвёл вокруг пальца и их короля, и всю их честную компанию.

<http://bllate.org/book/17564/1701547>